

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА ФОНЕТИКИ И ФОНОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Сойибова Фотима Насриддиновна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на соискание степени бакалавр по направлению образования
5220100-филология (французский язык)**

“РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ЗАЩИТЕ”
Зав. кафедрой “Фонетики и
фонологии французского языка”
к.ф.н., доцент _____ М.Убайдуллаев
“ _____ ” _____ 2012 г.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
_____ к.ф.н.М.Убайдуллаев
“ _____ ” _____ 2012 г.

Ташкент 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Общетеоретические основы изучения фонетической системы языка.....	8
1. Аспекты изучения фонетической структуры языка.....	8
2. О функциональном аспекте изучения фонематической системы языка.....	16
3. Фонематика как система из элементарных фонологических оппозиций.....	23
Глава II. Функциональный аспект изучения фонетической системы французского языка.....	28
1. О фонематическом строе французского языка.....	28
2. Принципы определения фонемного состава французского языка.....	37
3. Фонологическое описание фонемной системы французского языка.....	44
Выводы и заключение.....	50
Список использованной литературы.....	55

Введение

В силу своей сложной природы звуковая сторона языка требует изучения с различных точек зрения. Во-первых, поскольку человеческая речь звуковая, она, подобно всем звуковым явлениям, имеет физическую природу и поэтому изучается одним из разделов физики – акустикой. Во – вторых, поскольку речь и производится и воспринимается человеком, она является в определенном смысле функцией человеческого организма и поэтому может рассматриваться с анатома – физиологической точки зрения. Наконец, в – третьих, поскольку общение протекает в звуковой форме, предметом лингвистического подхода является изучение тех функций, которые звуковая сторона языка выполняет в процессе коммуникаций. Фонетика, как дисциплина лингвистическая, естественно, занимается лингвистическим аспектом звучания; однако, как показывает опыт её развития, она должна пользоваться данными акустики и физиологии для создания более полного и тем самым более правильного представления о звуковой стороне человеческой речи¹.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению одного из аспектов звуковой структуры языка, а именно изучению особенностей функционального аспекта фонетической системы французского языка. Как известно, звуковой строй языка представляет собой сложное языковое явление, структура которого состоит из множества акустических, физиологических и функциональных характеристик. Изучение их статуса, определения, структуры, природы, классификации, языковой функции и роли в языковой структуре привлекала внимание очень многих учёных.

¹ Буланин Л.Л. фонетика современного русского языка. М., 1970, стр. 15.

Несмотря на это многие вопросы данной проблемы, по отзывам этих же специалистов, остаются малоизученными и требуют проведения специальных исследований (Л.В.Щерба, Б.Мальмберг, Ж.Фор, Ж.Страка, К.К.Барышникова, В.С.Соколова). К числу таких вопросов относится вопрос о функциональном аспекте изучения фонетической системе французского языка, т.е. предмет исследования настоящей выпускной квалификационной работы. Именно этими причинами можно обосновать выбор темы и актуальность данного исследования.

Гипотеза исследования. Изучение свойств функционального аспекта фонетической системы языка может внести некоторую ясность в решении спорных вопросов, связанных с проблемой исследования фонематического строя французского языка и восполнить отдельные проблемы в теории проблемы.

Основная цель работы. Исследование фонологической характеристики фонемного состава французского языка и выявление его акустических, артикуляционных и функциональных свойств в фонетической системе языка.

Задачи исследования. Для достижения намеченной цели предполагается решение следующих задач:

- определение аспектов изучения фонетической структуры языка;
- интерпретация свойств функционального аспекта фонетической системы языка;
- характеристики фонематики языка как система из элементарных фонологических оппозиций;
- анализ фонематического строя французского языка;
- выяснение принципов определения фонемного состава французского языка;
- фонологическое описание фонемной системы французского языка.

Поставленные цели и намеченные цели исследования определили структуру данной работы, принципы отбора языкового материала и методы его анализа. В процессе решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: дескриптивный, дистрибутивный и фонологический.

Объектом исследования являются аспекты изучения фонетической системы современного французского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что вопрос об изучении свойств функционального аспекта фонетической системы французского языка подвергается в качестве предмета специального исследования впервые и выявлен ряд новых сведений относительно лингвистического статуса и функции фонологической системы французского языка, которые могут восполнить проблемы в теории данной проблемы.

Методологической основой научной работы послужили Указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о науке и просвещении; Национальная программа по подготовке кадров; фундаментальные научные труды крупных ученых как А.А.Абдуазизов, В.В.Виноградов, И.А.Бодуэн де Куртенэ, С.И.Бернштейн, Н.С.Трубецкой, А.А.Реформатский, М.И.Матусевич, Л.Р.Зиндер, Г.П.Торсуев, Ю.С.Степанов, Р.Якобсон, Л.В.Щерба, А.Мартине, Ж.Гугенейм, Кр.Нюроп, М.Граммон, П.Фуше, П.Р.Леон, М.В.Гордина, Н.Шигаревская, Б.Мальмберг и другие.

Научная значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе всего исследования, могут восполнить некоторые пробелы в теории данного вопроса и могут быть использованы при чтении лекций по теоретическому курсу фонетики французского языка и при подготовке лекционного курса по данному предмету.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

- в учебном процессе в высших учебных заведениях;
- в процессе написания учебников, учебных пособий, учебно-методических указаний и разработок;
- при проведении специальных семинаров, спецкурсов и практических занятий по предмету теоретической фонетики французского языка;
- при написании студентами рефератов, курсовых и выпускных квалифицированных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы и внедрение её результатов: Содержание данного исследования излагалось в виде научных докладов на студенческих научно-теоретических конференциях УзГУМЯ (2010-2012) и на предварительной защите данной выпускной квалификационной работы на заседании кафедры фонетики и фонологии французского языка УзГУМЯ.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, выводов и заключения и библиографии.

Во введении обосновывается выбор данной темы качестве объекта исследования, определяются актуальность, объект, цели и задачи, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Общетеоретические основы изучения фонетической системы языка» является теоретической частью работы. В ней описываются общие положения теории данной проблемы в сфере трёх основных вопросов, а именно 1. Аспекты изучения фонетической структуры языка; 2. О функциональном аспекте изучения фонематической системы языка; 3. Фонематика как система из элементарных фонологических оппозиций. При подготовке данной

главы использованы научные труды таких учёных как Бодуэн де Куртенэ И.А., Реформатский А.А., Поливанов Е.Д., Иванов А.И., Виноградов В.В., Бернштейн С.И., Степанов Ю.С., Абдуазизов А.А., Торсуев Г.П., Аванесов Р.И., Кузнецов П.С. и многие другие.

Вторая глава «Функциональный аспект изучения фонетической системы французского языка» является практической частью исследования. В этой главе рассматриваются вопросы: 1.О фонематическом строе французского языка; 2.Принципы определения фонемного состава французского языка; 3.Фонологическое описание фонемной системы французского языка. Методологической основой данной главы явились научные труды специалистов как М.Граммон, П.Фуше, А.Мартине, Ж.Гугенейм, П.Р.Леон, К.Ньюроп, П.Пасси, Ж.Дейим, А.Малеко, К.Тожби и многие другие.

Результаты, полученные в ходе исследований особенностей функционального аспекта фонетической системы французского языка представлены в заключительной части работы.

Исследование завершено библиографией использованных литератур.

Глава первая

Общетеоретические основы изучения фонетической системы языка

1. Аспекты изучения фонетической структуры языка

В силу своей сложной природы звуковая сторона языка требует изучения с различных точек зрения. Во-первых, поскольку человеческая речь звуковая, она, подобно всем звуковым явлениям, имеет физическую природу и поэтому изучается одним из разделов физики – акустикой. Во – вторых, поскольку речь и производится и воспринимается человеком, она является в определенном смысле функцией человеческого организма и поэтому может рассматриваться с анатома – физиологической точки зрения. Наконец, в – третьих, поскольку общение протекает в звуковой форме, предметом лингвистического подхода является изучение тех функций, которые звуковая сторона языка выполняет в процессе коммуникаций. Фонетика, как дисциплина лингвистическая, естественно, занимается лингвистическим аспектом звучания; однако, как показывает опыт её развития, она должна пользоваться данными акустики и физиологии для создания более полного и тем самым более правильного представления о звуковой стороне человеческой речи¹.

Звуки речи, как и все другие звуки, являются результатом колебательного движения воздушной среды. Источниками звуков речи служат колебания голосовых связок в гортани и трение воздушной струи о стенки речевого аппарата. Характеристиками звуков речи являются их высота, интенсивность, спектр и длительность, причём длительность понимается просто как протяженность звука во времени. В акустике

¹ Буланин Л.Л. фонетика современного русского языка. М., 1970, стр. 15.

длительность звука измеряется в тысячных долях секунды – миллисекундах¹.

1. Высота звука зависит от частотных колебаний голосовых связок. Чем чаще происходят колебания, тем выше звук. Единица измерения высоты звука – герц (Гц) соответствует одному полному колебанию в секунду. Если источник звука производит 200 колебаний в секунду, то при этом порождается звук частотой 200 Гц. Частота 16 Гц соответствует нижней границе слышимости; верхняя граница немного меняется, понижаясь к старости. Колебания с частотой более 20 000 Гц называются ультразвуком.

2. Звуки характеризуются определенной интенсивностью (силой). Сила звука – это количество энергии, происходящее за 1 секунду через 1 см² площади, расположенной перпендикулярно направлению звуковой волны. Сила звука зависит от амплитуды (размаха) колебаний: чем больше амплитуда, тем сильнее звук. Силу как объективную характеристику звука следует отличать от громкости. Под громкостью понимают восприятие интенсивности звука слуховым аппаратом человека. Зависимость между интенсивностью и громкостью звука определяется высотой. Звуки одинаковые по силе, но различные по высоте, могут восприниматься как звуки различной громкости. В области частот около 1000 Гц, изменение высоты не приводит к изменению громкости.

Область слухового восприятия человека ограничена снизу порогом слышимости, а сверху – порогом осязания. При измерении уровня силы звука за нулевой уровень условно принимается сила, приблизительно соответствующая порогу слышимости при частоте 1000 Гц. Единицы измерения уровня силы звука – децибел (дБ). Громкость звука не может быть измерена объективно, поэтому она измеряется в связи и силой где уровни громкости условно считаются равными уровнями силы. Для других

¹ Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественно отношении. СПб., 1912, 1 – 15.

частот уровни громкости и силы различны. Например, как равногромкие воспринимаются звуки силой 40 дБ и 80 дБ при частоте соответственно 1000 Гц и 200 Гц. Звуки человеческой речи располагаются в диапазоне частот от 100 Гц до 8000 Гц. Для этих частот уровни громкости и силы различаются не очень значительно. Поэтому громкость звука часто характеризуют лишь через уровень силы. Вот некоторые количественные характеристики различного звучания: порог слышимости – 0 дБ, тиканье ручных часов – 20 дБ, шепот – 40 дБ, речь вполголоса – 60 дБ, громкая речь – 80 дБ, симфонический оркестр – 100 – 110 дБ, порог осязания – 130 дБ.

3. Источники звука, как правило, совершают не простые, а сложные колебания. Так, при колебании струны она колеблется вся целиком, но одновременно колеблются и её части – половина, третья часть, четвертая, пятая и т.д. в результате сложного колебания получается сложный звук. Сложный звук состоит из основного тона, вызываемого колебанием целого тела (струны), и обертонов (или иначе парциальных, частичных тонов) вызываемых колебанием его частей. Обертоны в целое число раз выше основного тона, при основном тоне звука 100 Гц, колебание третьей части – обертоны в 300 Гц и т.д. Основным тоном звука является самый сильный, он и определяет качество звука в целом; обертоны же лишь придают звуку определенную окраску. Соотношение относительной силы основного тона и накладывающихся на него обертонов (обертоны иначе называются гармониками) создает гармоническую структуру звука, которая определяет его тембр.

Звуки речи возникают как результат колебания голосовых связок. При произнесении звука в зависимости от движения произносительных органов изменяются объём и форма надгортанных резонаторных полостей – полостей глотки, рта и носа; они принимают определенную конфигурацию, характерную только для данного звука (полость носа не может менять свою конфигурацию). Некоторые его составляющие

усиливаются, другие ослабляются. Область усиления частот (или иначе – область концентрации звуковой энергии) называется формантой. Формантная структура звука определяет его спектр. Спектр является очень существенной в лингвистическом отношении характеристикой звука¹.

Спектральный анализ, дающий возможность разлагать звук на составляющие его частоты, начал развиваться в 20 – 30 гг. нашего века в связи с ростом электроакустической, а позже и электронной техники. Приборы, осуществляющие запись формантной структуры звука, называется спектрографами, а записи спектра звука – спектрограммами. В современной лингвистике наиболее широкое применение находят спектрограммы, получаемые на спектрографе типа «Видимая речь». Он производит спектральный анализ не только отдельных звуков, но и целых слов и даже фраз. Таким образом, фиксируется изменение формантной структуры звука в потоке речи. На спектрограммах этого типа по вертикали откладывается частота в Гц; развертывание звука во времени можно наблюдать по горизонтали. Интенсивность определяется приблизительно по степени затемненности: местам наибольшего затемнения соответствует область максимального усиления².

Анатомо-физиологический аспект фонетики изучает строение и работу произносительного аппарата.

Произносительный аппарат человека составляет следующие органы: легкие, гортань с голосовыми связками, глотка, полость рта я языком и губами, полость носа и нёбная занавеска. В нем можно различать две части: легкие, с одной стороны, все остальные органы. Легкие принимают непосредственное участие в звукообразии, они лишь

¹ Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970, стр. 18.

² Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 77-84, 85-88.

поставляют для этого материал – воздушную струю. Остальные органы речи непосредственно участвуют в производстве звука.

Легкие выполняют важнейшую физиологическую функцию дыхания. Следует различать два вида дыхания: дыхание в момент речи (речевое дыхание) и дыхание при отсутствии речи (физиологическое дыхание). При физиологическом дыхании вдох и выдох приблизительно равны по длительности. В речи вдох ускоряется, а выдох значительно замедляется и становится намного длительнее вдоха. При этом количество выдыхаемого воздуха может быть в несколько раз больше чем при физиологическом дыхании. Другое отличие речевого дыхания от физиологического заключается в том, что первое осуществляется преимущественно через нос.

Из легких через бронхи и трахею выдыхаемая воздушная струя попадает в верхнюю расширенную часть, трахеи – гортань. Состав гортани образуют перстневидный, щитовидный и два черпаловидный хряща соединенные мускулами и связками, эти хрящи образуют довольно широкую трубку, открытую сверху и снизу. Чтобы в дыхательное горло не попала пища, верхний, в гортань при глотании закрывается надгортанником – плоским хрящом грушевидной формы.

Черпаловидные хрящи весьма подвижны. Они могут сближаться и раздвигаться, поворачиваясь внутрь и наружу. Между черпаловидными хрящами и щитовидным натянуты голосовые связки, - две упругие складкидвигающегося под действием заключенных в них мускулов. Голосовые связки – это важнейшая часть гортани с точки зрения голосообразования. Над голосовыми связками расположена другая пара складок, более пухлых и массивных – ложные голосовые связки. В случае заболевания, голосовые связки могут до некоторой степени их заменить, образуя голос, правда, низкий и хриплый.

Благодаря движению черпаловидных хрящей голосовые связки изменяют свое состояние. Целесообразно различать три состояния голосовых связок¹.

Во-первых, голосовые связки могут быть расслаблены, разомкнуты. В том случае голосовая щель (пространство между ними) широко раскрыта. Воздух проходит через нее беспрепятственно, и никакого звука при этом не образуется. Таково состояние голосовых связок при физиологическом дыхании и при произнесении глухих звуков. Во-вторых, голосовые связки могут быть сближены и напряжены; голосовая щель при этом почти закрывается. На пути выдыхаемой воздушной струи возникает, таким образом, преграда. Под давлением воздуха голосовые связки раздвигаются, пропускают некоторое количество воздуха и снова сближаются (так как они напряжены). Затем под давлением воздушной струи они снова раздвигаются, пропускают небольшую порцию воздуха и опять сдвигаются. Этот цикл движений повторяется почти периодически с большой быстротой. В итоге воздух выходит из гортани толчками. В пространстве над голосовыми связками возникают ритмически чередующиеся сгущения и разрежения воздуха, т.е. колебания. Так образуется звук, точнее музыкальный тон, голос. Голос образуется при произнесении звонких звуков – гласных и звонких согласных. В-третьих, голосовые связки могут быть расслаблены, а голосовая щель более или менее сужена².

При выходе из гортани выдыхаемая воздушная струя попадает в расположенную непосредственно над гортанью полость глотки. Глотка представляет собой трубу с мягкими стенками диаметром около 3 см. роль глотки в звукообразовании заключается в том, что она является

¹ Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1959, стр. 21-32.

² Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960, §21-48.

резонатором. В некоторых языках (не в русском) сужение глотки может порождать шумы согласных.

Из глотки выдыхаемая воздушная струя попадает в полость рта (всегда) и в полость носа (при определенных условиях). С полостью рта глотка сообщается через зев – отверстие в передней стенке глотки. Верхняя часть глотки (носоглотка) соединена с полостью носа двумя отверстиями – хоанами.

Из всех надгортанных полостей, полость рта играет наибольшую роль в звукопроизводстве. Она является резонатором, непрерывно меняющим свою конфигурацию, благодаря движениям языка и губ. Эти движения создают преграду на пути следования воздушной струи, при преодолении которой возникает характерный для согласных звуков шум.

Наиболее подвижным органом в полости рта является язык – он может двигаться во всех направлениях. Принято различать кончик языка, спинку языка (часть обращенную к нёбу) и корень языка, основание языка, соединенное с подъязычной костью и надгортанником). В спинке языка различаются передняя, средняя и задняя части. Границы между этими частями, разумеется, сугубо условны. С движениями языка в целом и его частей связана тончайшая дифференциация различных звучаний.

Переднюю границу ротового резонатора образуют губы – верхняя и нижняя, причем нижняя губа более подвижна. При образовании согласных она смыкается с верхней губой или сближается с верхними зубами. При образовании гласных, губы вытягиваются в трубочки, или округляются, или растягиваются в стороны и т.д.

Лингвистический аспект фонетики рассматривает звуковую сторону языка с точки зрения ее функций в процессе коммуникации. Поэтому лингвистический аспект иначе может быть назван функциональным.

Функциональный аспект фонетики как особая область лингвистического исследования был выдвинут замечательным русским

лингвистом И.А.Бодуэном де Куртенэ (1845 – 1929) в 70 – х гг. прошлого века. Бодуэн де Куртенэ полагал, что фонетика рассматривает, во-первых, материал звуков (природу звуков (акустический и физиологический аспект) и, во-вторых, «роль звуков в механизме языка, их значение для чутья народа, не всегда совпадающие с соответственными категориями звуков по их физиологическому свойству и обусловленное, с одной стороны, физиологическую природу, а с другой – происхождением, историей звуков; это разбор звуков – морфологической, словообразовательной точки зрения»¹. Вторая сторона фонетики (позже Бодуэн назвал её психофонетикой) и оставляет е функциональный аспект). Он связан, как показал Бодуэн, прежде всего с морфологией.

Идея Бодуэн двух сторонах фонетики получил широчайшее признание в лингвистике. Основываясь на идеях виднейших его учеников, создал оригинальную и глубокую фонетическую теорию, главным звеном которой является учение о фонеме.

Благодаря подобным смысловым ассоциациям элементы наших звуковых представлений и получают известную самостоятельность². Как следует из этого высказывания, отдельный звук может характеризоваться непосредственной связью со значением благодаря тому, что он составляет звуковую оболочку морфемы: звук *л* – звуковую оболочку глагольного суффикса прошедшего времени, звуки *а* и *у* – звуковые оболочки падежных окончаний имен существительных.

¹ И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т., 1. М., 1963, стр. 66.

² Л.В.Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Спб., 1912, 6-7.

2. О функциональном аспекте изучения фонематической системы языка

Если в отношении, какого-либо языка учесть конкретность звуков этого языка, то мы сталкиваемся с известным противоречием.

Практически говорящий произносит неподдающийся учету бесконечное многообразие звуков, но если звуки языка описать лингвистически, то выделяется сравнительно небольшое количество звуков (разное для разных языков).

Это оказывается возможным потому, что различия звуков речи, важные с артикуляционной и акустической точек зрения, по-разному оцениваются в лингвистическом плане. Одни различия, звуки существенны, так как эти звуки различны функционально, а другие звуковые различия функционально нейтральны.

Например, долгота и краткость гласных в русском языке функционально нейтральны, не влияют на смысл: *нам, нос, шина* и т.п. В индийских же языках долгота и краткость гласных играют смыслоразличительную роль.

Смыслоразличительную роль играет, например, в китайском языке придыхательность согласных или её отсутствие, переднеязычная или заднеязычная артикуляция конечных носовых согласных. Для русского языка эти признаки несущественны, а важна звонкость или глухость согласного (*том – дом*), твердость или мягкость (*нос – нёс*).

Следовательно, в языке лишь ограниченное число звуков имеет связь с передаваемым смыслом. Это – основная идея учения о фонеме.

В процессе развития теории фонем в русском языкознании сложились две фонологические школы: ленинградская («щербовская») и московская. Ученые ленинградской школы (Л.Р.Зиндер,

М.И.Матусевич, А.Н.Гвоздев и др.) считают, что фонему нужно рассматривать как автономную от морфемы собственно-фонетическую единицу. Фонемы определяются как звуковые типы реальных звучаний. «Так, в слове *мороз* конечная фонема, с точки зрения Щербы, - *с*, чередующаяся с фонемой *з*, в других формах этого слова»¹.

Ученых московской филологической школы отличает морфологический подход к фонеме, т.е. рассмотрение фонемы как кратчайшего звукового элемента морфемы.

Любая языковая единица воспринимается как токовая, только если ее можно идентифицировать в составе единицы более высокого уровня. Фонема является основной единицей более фонологического («или: фонетического»²) уровня, морфема – морфологического уровня. Чтобы определить реальность фонемы, мы постоянно обращаемся к конкретной единице более высокого уровня, в состав которой данная фонема входит, т.е. мы можем определять фонему только на основе морфологического критерия, как составную часть морфемы. На этом положении строится теория московской фонологической школы. «Идентификация фонемы на основе тождества морфемы роднит эту теорию с взглядами И.А. Бодуэн де Куртенэ и Н.Ф. Яковлев»³. В приведенном выше слове *мороз* [*марóс*] и в других формах этого слова – *морозы* [*морóзы*] и т.п. на основе тождества морфем устанавливается одна фонема *з* в своих позиционно обусловленных разновидностях. Фонемы рассматриваются как кратчайший подвижный элемент морфемы.

¹ Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958.

Бернштейн С.И. Основные понятия фонологии – «Воспр. языкознания», 1962, №5.

² Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

³ Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. М., 1930.

«Фонема – это минимальные единицы звукового строя языка, служащие для складывания и различения значимых единиц языка; морфем, слов»¹.

В этом емком определении скрывается сущность фонемы и указывается на две ее функции. Как единицы, «служащие для складывания» морфем слов и таким образом, представляющие звуковую материальную оболочку значимых единиц языка, фонемы служат объектом слухового восприятия, т.е. выполняют перцептивную функцию. Как единицы, «служащие для ... различения» морфем слов, фонемы, выполняют в отношении значимых единиц языка различительную, или сигнификативную функцию.

Выделение фонем происходит в результате противопоставления их в языке как различительных элементов звуковой оболочки морфем и слов.

Эти противопоставления называются оппозициями. Сопоставляя слова *мол – дол, том – сом*, мы устанавливаем различия в качестве согласных звуков. С другой стороны, противопоставляя *вол – вал*, мы выделяем две гласные фонемы *о – а*. В подобных минимальных парах ясно видно, что два звука речи, встречающиеся в одинаковом окружении и служащие для различия смысла, являются двумя различными фонемами².

Фонема – различительный элемент языка. Фонемы различают языковые единицы разного значения, но сами не связаны непосредственно ни с каким значением. Фонемы – простейшие наименьшие единицы языка, но фонемы и сложные единицы, так как они состоят из ряда признаков, характеризующих одну фонему в

¹ Виноградов В.В. Русский язык. изд. 2, М., 1972.

² Шведова Н.Ю. Существуют ли все – таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? «Вопросы языкознания», 1968, №2.

отличие от других. Звуковые признаки, служащие для различия фонем, называют различительными признаками. Сущность фонемы составляют те ее отдельные признаки, по которым она противопоставляется другим фонемам. Например, в минимальной паре *дом – том* фонемы противопоставлены по звонкости. В других случаях *д* можно противопоставить по признаку твердости (*дома – Дёма*), по признаку отсутствия или наличия назальности (*дам – нам*), по переднеязычному или задфонеме *д* в наших примерах происходит по ряду признаков: звонкость, твердость, взрывность, отсутствие назализации, отсутствие лабиализации и т.д. В итоге выделяется фонема с многими функциями, с многими признаками. С другой стороны, в словах, например *мел – мель*, мы произносим *[ɛ]* и *[ə]*, не противопоставляем более закрытое и более открытое *э*. Следовательно, признаки того или иного звука по сравнению с другими не всегда выступают в одинаковой функциональной роли. Выделенные выше у *д* признаки являются различительными. Их называют также дифференциальными признаками. Признаки, различающие *[ə]*, можно назвать нейтральными, или интегральными (но и у *э* есть признаки, по которым *э* противопоставляется *а*, *о* и др.). У звуковых единиц языка в одних произносительных условиях могут проявляться противопоставления, а в других произносительных условиях эти противопоставления не проявляются, нейтральными. Например, *к – г* противопоставляются как фонемы перед гласными, сонорными и перед *в*: *кора – гора*, *укра – игра*, но они нейтрализуются в конце слов и перед шумными согласными: *лук – луг*. Произносительные условия носят название позицией. Различаются сильные и слабые позиции. В рассмотренных примерах сильная позиция *кора – гора*, слабая – *лук – луг*. Сильная позиция та, где фонемы находятся в наименьшей зависимости от окружающих условий. В

сильной позиции сохраняет противопоставление фонем, фонемы различаются и различают значимые единицы языка. Слабая позиция, позиция, в которой звучание фонемы меняется в зависимости от окружающих условий.

Поскольку фонемы выполняют в языке две функции: перцептивную и сигнификативную, то понятие «слабая позиция» требует уточнения. Следует различать перцептивно слабые и сигнификативно слабые позиции.

Звучания в сигнификативно слабых позициях называются вариантами фонем. Варианты принадлежат двум фонемам.

Любой звук речи входит в состав какой-либо морфемы, занимая в ней определенное по счету место. Множество звуков речи встречающихся в составе определенной морфемы и занимающих постоянно одно и то же порядковое место в составе этой морфемы, входит в одну фонему. Например, звук *к* в одно морфемном слове *стог* [стóк] и звук *г* в родительном падеже единственного числа того же слова [стагà] являются вариантами одной фонемы, так как появление звука *к* обусловлено в русском языке позиционно (подробнее о позиционных звуковых изменениях смотрите ниже).

Звук *к* в приведенном примере является вариантом фонемы *г*, выступающим в слабой произносительной позиции при нейтрализации его различительных (дифференциальных) признаков.

«Множество звуков речи, образующее некоторую фонему, может содержать также и нуль, т.е. полное отсутствие звука. Это имеет место в том случае, если звук речи, входящий в состав соответствующей фонемы, занимающей определенное порядковое место в составе некоторой морфемы, в некоторых фонетических условиях фактически невозможен и подвергается утрате.

В речи фонемы реализуются как определенный набор вариантов, причем набор вариантов фонемы для каждого отдельно взятого языка своеобразен.

Варианты и вариации фонем в работах американских лингвистов названы аллофонемы. Итак, фонемы языка различаются связями и противопоставлениями, характером варьирования и дистрибуцией. Причем, как мы ведем, в различных языках характер противопоставлений фонем, их варьирование и правила дистрибуции очень своеобразны.

Фонемы любого языка выступают как определенная система, обладающая своими индивидуальными особенностями.

Оставаясь в рамках основ науки о языке, возможно, остановиться лишь на некоторых вопросах, связанных с понятием «система фонем». Это целесообразно сделать потому, что описание еще является делом будущего.

Начнем с вопроса об определении фонологического содержания фонем. Фонемы существуют только в определенной системе. Акустически имеют различное фонологическое содержание. Вспомним пример с глухими и звонкими согласными в русском и китайском языках; в русском языке это фонемы ($m - \partial$, $n - \bar{b}$), в китайском же языке вообще нет противопоставления согласных по глухости и звонкости. Там существенно противопоставление простых и придыхательных согласных ($t - th$, $p - ph$), что не является признаком различия фонем для русского языка.

Различая в позициях фонем, также является признаками, характеризующими систему фонем конкретного языка. Например, в русском языке конец слова – слабая позиция для звонких согласных фонем, различительные признаки нейтрализуются, и фонемы выступают

в виде своих вариантов; *мороз* [марос], *снег* [с'нэк], *лёд* [лёт]. В английском языке конец слова – сильная позиция для звонких согласных фонем: *wæs* [woz], *leg* [leg].

Для каждой системы фонем характерны свои определенные противопоставления, и потому и определение фонологического содержания фонемы предполагает включение её в систему фонологических оппозиций, существующих в данном языке». Противопоставляясь друг другу, фонемы языка могут быть организованы в оппозиции различного вида. Например, противопоставляясь только по одному признаку, фонемы образуют коррелятивную оппозицию ($m - c$, $m - m$). если несколько фонем различаются по одному признаку, то они образуют оппозицию, называемую «цепочка» ($n - m - k$). оппозиция, в которой имеет место отличие фонем по одному, не образующее последовательного ряда, называется «пучком».

Классификация смыслоразличительных оппозиций разработана и исчерпывающим образом изложена Н.С.Трубецким. Фонологическое содержание фонемы зависит от определения ее места «в данной системе фонем, т.е. в конечном счете, от того, какие другие фонемы ей противопоставлены».

3. Фонематика как система из элементарных фонологических оппозиций

Когда фонемы данного языка выявлены, важной задачей является их классификация, т.е. соединение в группы и системы фонем. Это соединение делается на тех же основаниях, что и при аналогичной работе в семантике и лексике. Там, как мы видели, группировка значений производится путем установлений сходств и различий. В семантике в основе сходств лежит элементарное отношение синонимии, а в основе различий – элементарное отношение антонимии. Применимы ли понятия синонимии и антонимии при классификации фонем? Можно ли говорить. Что сходные в каком-либо отношении фонемы «синонимичны», а различные в каком-либо отношении «антонимичны»? ответ на этот вопрос будет различным, смотря по тому, как мы понимаем назначение фонем в языке.

Если видеть назначение фонем в том, чтобы быть строительным материалом для знаков языка – слов и других единиц, то названные принципы к классификации фонем, очевидно, применимы.

По-иному решается вопрос, если видеть назначение фонем в том, что они являются смыслоразличительными единицами. Возьмём пару словоформ, заведомо имеющих одно и то же значение : *пруды* - *пруд* [*прут*], или другую пару *волы* [*валы*] ~ *вол*. Здесь противопоставлены фонемы [*ð*] и [*m*], в другом случае [*o*] и [*a*]. но лексическое значение противопоставленных форм слов одно и то же, следовательно, [*ð*] и [*m*], отдельно [*o*] и [*a*] – фонемы – «синонимы». Но те же пары фонем в случаях *дом* и *том*, *вол* – *вал*, будут, очевидно, фонемами «антонимами». Итак, при понимании фонем как смыслоразличительных единиц одни и те же пары фонем (и соответственно и более крупные

последовательности из трёх, четырёх и т.д. фонем) должны считаться, то синонимами, то антонимами, и, следовательно, принцип синонимии – антонимии не применим.

Еще иначе решается тот же вопрос, если смотреть на фонемы, как на единицы, назначение которых – различать фонетические слова. Если разные фонетические слова различаются еще и значением, то в этих случаях фонемы служат и различению значений, но эту последнюю роль они выполняют не непосредственно, а посредством различения фонетических слов, или «звуковых оболочек» слов. Непосредственным назначением фонем остается и в этих случаях различение фонетических слов. При таком подходе сравниваемые фонетические слова (или формы одного слова, так разные слова) будут теми оппозициями, в рамках которых сопоставливаются и сравниваются фонемы¹. Фонемы, сходные в одном каком-либо фонетическом отношении, будут фонемами «антонимами». Так, $[d]$ и $[m]$ в русском языке будут всегда фонемами – синонимами по признакам места и способа образования и фонемами – антонимами по признаку звонкости. Именно на таком понимании вопроса мы и остановимся. Оно позволяет строить классификацию фонем на тех же общих принципах синонимии и антонимии, которые применимы к семантике и лексике. А из двух описаний языка, равных в прочих отношениях, лучше то, в котором большее количество разных явлений сведено к меньшему количеству общих принципов.

Итак, совпадение фонем по каким-либо фонетическим чертам есть синонимия фонем, а противопоставление фонем по каким-либо фонетическим чертам – антонимия фонем. Этот принцип позволяет дать классификацию фонем каждого языка.

¹ Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно – типологической фонологии. Ташкент, 1987, стр. 40-48

В предыдущих страницах мы говорили об оппозициях фонетических слов с целью выделить фонемы. Теперь будем сопоставлять уже выделенные фонемы. Любые две фонемы одного языка, сопоставленные друг с другом, образуют оппозицию фонем¹. Сравнение фонем в оппозициях производится на основании фонетических черт тех звукотипов, которыми реализуются фонемы. Эти фонетические черты – то же самое, что признаки классификации звуков. У фонем, составляющих оппозицию, общие признаки – это черты синонимии фонем, и эти черты образуют основание оппозиции, а различные признаки – черты антонимии фонем, образующие противопоставление. Так, в оппозиции $[d]$ и $[m]$ в русском языке общие признаки: 1) взрывной, 2) переднеязычный, 3) твердый, а различные признаки: $[d]$ – звонки, $[m]$ – не звонкий (глухой).

Линия, соединяющая на схеме $[d]$ и $[m]$, символизирует их противопоставление, и как всегда в случае антонимии, эта линия градуальна – от точки «звонкость» у $[d]$ она через ряд последовательных ступеней достигает точки «глухость» у $[m]$. но эта градуальность фонетическая; для противопоставлений же фонем существенны лишь крайние точки таких различий – противопоставления фонем прерывисты, дискретны, и сами фонемы – единицы дискретные. Точно такие же противопоставления фонемы $[d]$ и $[m]$ образуют по другим линиям с другими фонемами.

Эти другие оппозиции друг с другом, и таким образом вся совокупность фонем обнаруживает черты структуры. В этой структуре есть места тесных, напряженных оппозиций, там, где в основании совокупность общих черт велика, а противопоставлении создается

¹ P.R. Léon. Phonétisme et prononciations du français. P., 1992, pp. 86 – 88; B. Malberg. La phonétique. PUF. § 1966, pp. 103-107.

одним признаком, благодаря чему один признак несет на себе всю нагрузку противопоставления. Это оппозиции привативные. Таковы $[d]$ - $[m]$, $[d]$ - $[d']$ - $[d'']$, $[m]$ - $[m']$, $[d'] \sim [m']$ и др. есть в ней места и нанапряженные. Это те места, где общие и различные признаки оппозиции находятся в равновесии и где, следовательно, фонемы противопоставлены по многим признакам одновременно. Такова оппозиция $[m]$ - $[n]$. Не напряженность этой оппозицией $[d]$ - $[n]$, в последней фонемы противопоставлены только по одному признаку – взрывности – невзрывности, а все остальные признаки у них общие (их три: звонкость, переднеязычность, твердость). Можно считать, что $[n]$ отличается от $[d]$ ещё двумя признаками: назальностью (носовым характером) и сонорностью. Но эти признаки простое следствие признака плавности, чтобы образовалась плавность, нужно чтобы воздух в этом случае прошел через нос и тем самым образовал бы назальность, и сонорность). Напротив $[m]$ - $[n]$ противопоставлены одновременно по двум признакам : $[m]$ – взрывной и глухой, $[n]$ – невзрывной и звонкий; общих признаков у них примерно столько же, сколько различных, общие и различные признаки находятся в равновесии, это оппозиция эквивалентная.

Совокупность фонем каждого языка образует структуру. Поэтому признаки, по которым одна фонема противопоставлена всем другим фонемам данного языка, является дифференциальными признаками фонемы. Понятие дифференциального признака было уже введено при рассмотрении лексики, и к этому месту нужно сейчас вернуться¹.

Совокупность дифференциальных признаков образует фонологическое содержание фонемы. У фонем $[d]$ она такова: 1)

¹ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975, стр. 82-86.
Martinet A. La linguistique synchronique. PUF., 1974, pp. 186-190.

переднеязычная, 2) звонкость, 3) твердость, 4) взрывность. Фонема [z], имеет два дифференциальных признака: звонкость, которой она противопоставлена лежащей в той же плоскости [к], и заднеязычность, которой она противопоставлена более отдалено лежащим в симметричном ряду плоскостей фонемам [б], [д], [б`], [д`]¹.

Что касается двух других противопоставлений – твердости и взрывности, которыми [z] могло бы отличаться от других фонем, то они оказываются неиспользованными, так как соответствующие места в русской системе согласных пусты. Твердость не использована потому, что нет легкой фонемы [z`] (у заднеязычных согласных в русской роли). Взрывность же не использована потому, что нет фонемы невзрывного, щелевого (фрикативного) произношения, типа южно – русского «z». [д] между тем без этих признаков могла бы существовать фонема как абстрактный знак, но не мог бы существовать звук речи, воплощающий эту фонему. Такие признаки называем интегральными признаками фонемы. Интегральные признаки не входят в фонологическое содержание фонемы².

Фонологическое содержание фонемы, ее дифференциальные признаки, определяют границы, в которых можно варьировать звуки, составляющие каждую фонему: очевидно, до тех пор, пока дифференциальные признаки данной фонемы не совпадают со всеми дифференциальными признаками другой.

Кроме того, дифференциальные признаки объясняют, в каких направлениях может изменяться принятое произношение фонемы. Так, щелевое, «южное» произношение [z], в южно - русских диалектах, возможно потому, что признак смычки, взрывности [z] не использован, этим признаком, она не противопоставлена никакой другой русской фонеме.

¹ Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975, стр. 87-88.

² Торсуев Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., 1969, стр. 5-6.

Глава вторая

Функциональный аспект изучения фонетической системы французского языка

1. О фонематическом строе французского языка

Необходимость исследования звуковой стороны языка с точки зрения выражения в ней смысловых единиц признана в настоящее время. Все также сходятся на необходимости введения в фонетику понятия фонем как основных звуков данного языка, используемых для различения смысловых единиц. Но, как только начинают выяснять взаимоотношения между фонемами, как только начинают строить фонематическую систему любого конкретного языка, сейчас же обнаруживаются разногласия. Хочется рассказать о попытках построения фонематической системы одного конкретного современного языка, именно французского, о спорных и неясных моментах в этой системе.

1. Изучение звуковой системы французского языка с фонематической точки зрения началось недавно – не более десяти лет тому назад. Конечно, и прежде этого в многочисленных работах как практического, так и теоретического характера, посвящённых французской фонетике, можно найти немало замечаний по поводу смыслоразличительной роли тех или иных звуков. Так, например, Grammont, говоря о двух качествах французских *a*, приводит два ряда слов, различающихся только качеством *a*, и указывает, что в этом случае

различие в тембре гласных в меньшей степени обязано историческим и этимологическим причинам, чем потребности различать омонимы¹.

Нургор, сообщая о том, что во французском языке мало слов, различающихся только количеством гласного, тем не менее подбирает два ряда слов, единственным различием которых является наличие [e] в словах одного ряда, [e:] в словах другого ряда². Passy останавливается на смыслоразличительной роли различного качества³. Но в целом все эти указания на смыслоразличительную роль звуков, порой очень тонкие, остаются отдельными дополнительными замечаниями, не образуя исходной точки исследования. И даже такой тонкий теоретик, как Нургор, обладающий даром предельно ясного и чёткого изложения, не подошёл вплотную к изучению звуковой системы французского языка под углом зрения выражения в её элементах значимых единиц речи.

2. Впервые на фонематическое изучение звуковой системы французского языка обратили внимание представители Пражской школы. Первая попытка последовательно фонематической интерпретации фактов французской фонетики принадлежит Mathesius'у, который в своей работе, посвящённой в основном фонологии чешского языка, сравнивает последний в фонематическом отношении с другими европейскими языками, и между прочим отчасти с французскими, причём попутно делает ряд интересных замечаний в области фонематических отношений французского языка⁴. От устанавливает наличие во французском языке 16 гласных и 19 согласных фонем (не

¹ Grammont M. La pronociation française. Ed. 8. Paris, 1934, стр. 26-27.

² Нургор Кр. Manuel phonétique du français parlé. Ed.5. Paris, 1934, стр. 89.

³ Michaelis H. Et Passy P. Dictionnaire phonétique de la langue française. Изд. 2, 1914.

⁴ Mathesius V. La structure phonologique du lexique du tchèque moderne. – TCLP, 1929, t.1.

приводя, однако, доказательств), останавливается специально на фонематической роли длительности гласных.

Три года спустя проблемы построения фонематической системы французского языка (только для гласных) коснулся норвежский лингвист Alf.Sommerfelt, имевший целью, по его собственным словам, приложить новые принципы классификации гласных, выработанные главой Пражской школы, Трубецким, к языкам, которых сам Трубецкой с этой точки зрения не изучал¹.

Работа Sommerfelt'а, посвящённая в основном построению системы гласных фонем различных диалектов ирландского языка, попутно затрагивает и ряд других языков, в частности и французский. Система французских гласных фонем постулирована Sommerfelt'ом без доказательств и без примеров.

Рассматривая отдельно систему ударных (*voyelles à maximum d'intensité*) и безударных (*voyelles à minimum d'intensité*) гласных фонем, Sommerfelt устанавливает, что под ударением во французском языке различаются 11 носовых гласных фонем, без ударения же – 7. Отличие системы безударных (*voyelles à minimum d'intensité*) в том, что в ней не различаются разные качества *a*, *o*, *ö* и *e*. Система ударных гласных фонем Sommerfelt'а, как видно, отличается от системы Mathesius'а одним элементом, так как содержит 15 гласных (добавляя к 11 указанным 4 носовых), система же Mathesius'а – 16. У Sommerfelt'а отсутствует в качестве особой фонемы [e:], причём он прямо утверждает, что во французском языке количество (*la quantité*) не играет фонологической роли. Утверждение это прямо противоречит фактам французского языка. На смысловозначительную роль длительности

¹ Sommerfelt Alf. *Système vocalique*. «Norsk Tidsskrift for sprogvidenskab», V, 1932, стр. 105.

гласного (и именно *e*) во французском языке обращали внимание, как уже было сказано, даже исследователи не фонологи.

Система гласных фонем, устанавливаемая Weerenbeck'ом для современного французского языка, отличается как от системы Mathesius'а, так и от системы Sommerfelt'а. Она включает в себе всего 9 элементов¹. Исключаются из фонематической системы только [e:], но также [a:] (*vélaire*), [o] (*fermée*) и даже все носовые. В итоге Weerenbeck приходит к такому заключению, что с XI в. до настоящего времени система гласных фонем французского языка в основном не изменилась. Доказательства, производимые Weerenbeck'ом в пользу его системы, не представляются убедительными. С одной стороны, он указывает на то, что звуки, исключённые им из числа фонем, в современном языке редко выступают в качестве дифференциаторов смысла, с другой же стороны, он апеллирует к истории.

В том же году, когда был напечатан доклад Weerenbeck'а, появилась работа Martinet, исходным пунктом которой является критика положений Weerenbeck'а². Отводя диахронический аргумент последнего, Martinet убедительно доказывает, что все Weerenbeck'ом звуки обладают функциональной значимостью и, следовательно, должны быть включены в число фонем. Попутно Martinet подвергает критике и систему Sommerfelt'а, указывая на функциональное значение длительности во французском языке. В заключение критики Weerenbeck'а и Sommerfelt'а Martinet строит свою собственную систему гласных фонем французского языка. Существенной особенностью этой системы является то, что устанавливается не только, какие фонемы

¹ Weerenbeck H.J. Le système vocalique français de XI siècle d'après les assonances de la vie de St.Alexis. «Archives Néerlandaises de phonétique exper.», 1933, VIII – IX, стр. 259.

² Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t.XXXIV.

существуют в языке, но и какие из них обладают большей различительной силой друг по отношению к другу, и какие меньшей (т.е. иными словами, в определённых условиях не различаются), т.е. он подошёл вплотную к построению системы архифонем французского языка, осуществлённому два года спустя Gougenheim'ом. Система Martinet для носовых гласных графически представляется в следующем виде:

i	y	u
e ⁱ	ö ^u	o ^u
ee:	öö:	o
	aa	

К этому добавляется четыре носовые гласные фонемы.

По сравнению с изложенными выше системами, эта система ближе всего стоит к системе Mathesius'a, но отличается от неё наличием одного лишнего элемента (она содержит 17 элементов, тогда как система Mathesius'a – 16). Этим лишним элементом является [ö:]. Впрочем, сам Martinet признаёт, что функциональная значимость этого лишнего элемента не велика, она выступает лишь в противопоставлениях типа *seul – seule, filleul – filleule*, да и то не для всех говорящих.

Из всех рассмотренных до сих пор систем система Martinet располагает наибольшей чёткостью и обоснованностью. Некоторым недостатком методов обоснования (но не самой системы) является лишь то, что большая близость некоторых фонем между собой (например, [a] - [a], [o] - [o^u]) выводится не только из отношений, существующих в звуковой системе литературного языка, но и из отношений в диалектах

(в южных диалектах не знают разницы между открытыми и закрытыми гласными)¹.

Наконец, в 1935 г. Gougenheim выпустил специальную книгу, посвящённую французской фонологии и заключающую в себе детальное изложение всех сторон фонематической системы французского языка². Эта книга не содержит теоретически новых идей, а является лишь опытом последовательного приложения положений Пражской школы к изучению французской фонетики, что, впрочем, признаёт и сам Gougenheim. Новым, пожалуй, является лишь распространение понятия коррелятивных отношений на область гласных и установление в связи с этим гласных архифонем для французского языка. В понятии архифонемы он следует Якобсону, понимая, вслед за ним, под архифонемой общий элемент двух или нескольких коррелятивных фонем («l'élément commun à deux ou plusieurs phonemes corrélatifs»). Общее количество гласных фонем системы Gougenheim'a соответствует количеству системы Martinet (именно 17), корреляции же для гласных он устанавливает следующие: гласная заднего образования ~ гласная переднего образования (для *a*), гласная открытая ~ гласная закрытая, гласная краткая ~ гласная долгая, гласная ртовая (*orale*) ~ гласная носовая (*nasale*), гласная ~ гласная-согласная (*voyelle ~ voyelle-consonne*, т.е. неслоговая гласная), гласная неприкрытая ~ гласная прикрытая (*voyelle nue ~ voyelle couverte*), имеется в виду гласная, предшествуемая так называемой *h aspiré*, гласная нетонированная ~ гласная тонированная, т.е. несущая на себе повышение музыкального тона (*voyelle atone ~ voyelle tonique*), гласная неударяемая ~ гласная ударная

¹ Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t.XXXIV, стр. 197.

² Gougenheim G. *Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons français au point de vue fonctionnel*. Paris, 1935.

(*voyelle non intense ~ voyelle intense*). В качестве архифонем выделяются семь неносовых гласных - [a, o, u, e, i, ö, y].

Работа Martinet представляет крупный шаг вперёд не только в изучении звуковой системы французского языка, но и в развитии фонологических идей в Западной Европе вообще. В своей новой интерпретации понятия архифонемы он вплотную подошёл к сложившемуся в среде части московских лингвистов понятию гиперфонемы, отличающемуся от понятия архифонемы представителей Пражской школы в первую очередь тем, что в его определении на первый план выдвигается момент функциональной значимости.

В 1937 году появилась работа на русском языке, затрагивающая вопросы французской фонологии. Имеется в виду французская фонетика проф. Л.В.Щербы¹. Книга эта, предназначенная в качестве учебного пособия для студентов факультетов иностранных языков, является, прежде всего, практическим руководством по изучению французского произношения русскими, но, поскольку она вышла из-под пера Л.В.Щербы, являющегося одним из родоначальников теории фонем не только в советской, но ещё в русской лингвистике, поскольку она касается не только конкретно фонетического, но и фонематического состава французского языка. Существенным отличием фонематической системы французского языка, в представлении Щербы, от всех рассмотренных выше систем является введение в эту систему в качестве особой фонемы «беглого» [ə] (т.е. *e caduc*). Основанием для допущения такой особой фонемы является, по мнению Щербы, то обстоятельство, что при одинаковом произношении в разных словах [ö] в одних положениях, в других тождественных положениях это [ö] в одних

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Л.-М., 1937; Изд.2. Л., 1939.

случаях может выпадать, в других же всегда сохраняется, например [röpⁱleⁱ], как и [dömã:deⁱ], но [dmã:deⁱ] при постоянном [röpⁱleⁱ].

Наконец, совсем недавно проблем французской фонологии снова коснулся Martinet в своей статье, посвящённой общим вопросам фонологии и рассчитанной, по-видимому, на лингвистов нефонологов¹.

В области согласных фонем Gougenheim выдвигает, прежде всего, коррелятивные противопоставления по глухости и звонкости (с сопроводительным признаком противопоставления по напряжённости и не напряжённости, играющими, быть может, не меньшую роль, чем противопоставления по глухости и звонкости) и по носовой и не носовой артикуляции.

Первое из этих противопоставлений можно считать коррелятивным, поскольку в некоторых позициях фонемы, вообще отличающиеся друг от друга работой голосовых связок или ее отсутствием, это различие утрачивают. Второе же из них считается коррелятивным (по нашему определению) не может, так как хотя носовая артикуляция и отличается действительно /m/ от /b/, /p/ от /d/, но выступая независимо от позиции, образует характеристику чисто фонетического порядка.

Помимо двух указанных выше, Gougenheim приводит ещё два коррелятивных противопоставления, из которых одно требует несколько иной квалификации, чем у Gougenheim'a, а другое вообще не является фонематическим противопоставлением.

Одно из этих противопоставлений – противопоставление «несмягчённая ~ смягчённая согласная» (consonne non mouillée ~ consonne mouillée). Это противопоставление реализуется лишь в одной паре фонем *n* – *ñ* (ср. *rein* – *reigne*). Противопоставление здесь

¹ Martinet A. La phonologie. «Français moderne», 1938, № 2.

несомненно есть, но оно не является примером на противопоставление «несмягчённая ~ смягчённая». Во французском языке нет имеющей смысловоразличительное значение дополнительной артикуляции палатализации (подобно тому, как в русском языке), охватывающей целую категорию звуковых единиц. Французское *ñ* является не палатализованным переднеязычным согласным (как, например, русское мягкое *н*), но согласным среднеязычным. Следовательно, его отличие от */n/* заключается в дополнительной артикуляции, а в месте основной артикуляции, в месте образования преграды, и противопоставление *[n – ñ]* есть противопоставление того же порядка, что противопоставление */z – j/*. Да если бы различие *[n]* и *[ñ]* с чисто артикуляционной точки зрения и было таким же, как русских *[н]* и *[н']*, мы всё равно не могли бы допустить для французского языка выдвигаемую Gougenheim'ом корреляцию, поскольку различие *[n]* и *[ñ]* выступает в любом положении.

2. Принципы определения фонемного состава французского языка

Фонему определяют как минимальную линейную единицу звуковой цепи, т.е. такую единицу, которая не может быть представлена в виде последовательности более мелких единиц, используемых для различения звуковых форм значимых единиц – слов и морфем. Русские *дать – дуть, мука – муку* различаются гласными фонемами /а – у/; французские *bête – fête, bord – fort* – согласными фонемами /b – f/, *parler – parlait – parlons, arriver – arrivait – arrivons* – гласными фонемами /e – ε – ð/. Фонема – предел линейного членения звуковой оболочки слова; говорящие узнают и различают слова и их формы по их фонемному составу. Различные фонемы языка противоплагаются друг-другу.

Выявление состава и системы фонем языка – едва ли не самая важная задача при изучении его фонетического строя¹.

Для установления состава фонем языка необходимы две операции. С одной стороны, нужно расчленить речевую цепь на отдельные минимальные звуковые единицы. С другой стороны, надо отождествить между собой функционально одинаковые звуки, т.е. звуки, которые одинаково противопоставлены другим, но выступают в разных местах речевой цепи в разных звуковых сочетаниях. Установление системы фонем звука происходит через фонемный анализ отдельных слов и словоформ. Это требует сопоставления разных слов с точки зрения их звукового состава. Так, например, чтобы установить, что русские слова *мал – май, чай* содержат гласную, фонему /а/, противопоставленную, например, фонеме /о/, ср. – *мол, мой*; что французские слова *rire – lire – lime* содержат одну и ту же гласную фонему /i/, надо разделить каждое

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973, стр. 13.

из слов на отдельные звуки и отождествить между собой гласные из разных слов.

Может показаться, что членение слов на звуки происходит именно потому, что слова различаются отдельными звуками. Слова *мал*, *май*, *чай* можно разделить потому, что *мал* – *май* различаются последними звуками, а *май* – *чай* – первыми, то же относится к парам *lire* – *lime* и *rire* – *lire*. При таком подходе деления слов на фонемы есть результат чисто звуковых – фонетических сопоставлений по сходству и различию. Именно так описывается фонемный анализ, начиная с 20-х годов, когда теория фонемы излагалась в работах участников Пражского лингвистического кружка, и до настоящего времени в трудах представителей различных направлений структурной лингвистики¹.

Но утверждают, что *мал* и *май*, *lire* и *lime* различаются последними звуками, а *май* и *чай*, *rire* и *lire* – первыми, и потому считать эти звуки отдельными особыми единицами можно, как очевидную, только в том случае, если остальные звуки слов признаются одинаковыми. Это значит, что при описанной процедуре первично отождествление звуков из разных звуковых сочетаний на основании фонетического, т.е. чисто звукового акустического сходства.

Очевидно, об отождествлении разных звуков как представляющих одну фонему можно говорить только тогда, когда проведены границы между соседними звуками, т.е. обнаружена линейная делимость.

Это линейное членение, как впервые показал Л.В.Щерба, зависит от наличия границ между значащими элементами – морфемами. В русских словах *мука* – *муку*, *стол* – *стола* – *столу* отделяются ударные

¹ Trubetzkoy N. Zur allgemeinen Theorie der phonologischen Vokalsysteme. “Travaux du cercle linguistique de Prague” § 1929 § vol 1.

Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.

Якобсон Р. и Хале М. Фонология и её отношения к фонетике. В сб.: Новое в лингвистике, вып. 11, 1962.

/a, u/ как окончания, в *суметь – сумел* морфологические отношения позволяют /s, t, l/; во французском в *rendit – rendons – rendez – rendu* аналогично отделяются гласные /i, õ, e, y/ и т.д. фонетическое деление границы между звуками – есть следствие границы между морфемами – морфологического деления.

Поскольку звуковые последовательности делятся в словах, где проходят морфологические стыки те же самые цепочки звуков делятся в других словах, где морфологических швов нет. Если /e/ отделилось от предшествующего гласного в *сумел*, то оно отделяется и в *мел*; если /a/ выделилось в *мука*, то оно отделяется от /к/ и в *пока*; если по-французски /e, ð, y/ отделились в глагольных формах, то соответственно членятся и слова *dé, don, assidu* и т.д. Таким образом, «звук речи выделяется именно как звуковая единица»¹, как особая лингвистическая категория. Звук речи получает самостоятельность как единица, отличная от морфемы, потому что выделяется и там, где он не является морфемой, не отделён морфологическим швом от соседних звуков; он представляет собой особую единицу, лишённую самостоятельного значения и только используемую для создания звуковой формы значащих единиц – морфем и слов.

Итак, с точки зрения теории Л.В.Щербы, членения потока речи на звуки есть результат лингвистического (морфологического) анализа, а не следствие простого фонетического сравнения отдельных звукосочетаний.

После того, как в звуковой цепи выделены составляющие её элементы – звуки, уже возможна проверка на их взаимное отождествление.

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973, стр. 15.
Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.

В словах *мал, мала, май, чай* в русском или *rire, lire, lime* во французском гласные, выделенные на основании сказанного выше о линейном членении, не совпадают друг с другом. В *мал* /a/ звучит глубже и ниже, чем в *май*, где можно заметить и некоторое изменение звучания перед конечным согласным; ещё более высокий тембр свойственен гласному из слова *чай*; в слове *мала* различены ударный и безударный и оба они отличны от гласных из остальных примеров. Во французском /i/ из *lime* короче двух остальных, а гласные из *rire, lire*, хотя оба долгие различаются по качеству. Тем не менее все разные [a] в русском, разные [i] во французском объединяются, образуя соответственно фонемы /a/, /i/, а различия не принимаются во внимание. Происходит это потому, что фонетические различия эти несамостоятельны, они определяются соседними звуками (в русском твёрдым /e/, мягким /ɛ/, во французском – увулярным /r/) ударным характером слога, т.е. теми фонетическими условиями, в которых оказывается гласный.

Напротив, различия гласных в рядах *мал – мол – мул – мыл; май – мой; чай – чей – чой – чуй* в русском, *lire – l'aire – lord – lourd; lime – lame – (nous) lîmes* во французском, не связано с фонетическими условиями и соответствующие гласные не могут быть объединены в одну фонему. Сама мысль о том, чтобы рассматривать разницу между /o/ и /a/ или /a/ и /e/, или /o/ и /u/ в том же плане, что и разницу между гласными в *мал* и *чай*, носителю русского языка покажется нелепой.

Между тем дело здесь не в величине акустических различий, а в лингвистических отношениях. Так, в арабском языке различие между [o] и [u] зависит от окружающих согласных, как в русском различия между гласными из *мал* и *чай*. Напротив, во французском языке аналогичная разница между /a/ и /a/ не зависит от условий и служит

различию слов *pâte* - *patte* и др. Самостоятельность, независимость или зависимость звуковых различий от фонетических условий определяется особо для каждого языка, а не является общелингвистической.

Общелингвистической закономерностью является то, что во всех языках можно обнаружить два типа звуковых различий: 1) звуковые различия, связанные с фонетической позицией звука, - обусловленные и 2) звуковые различия, не связанные с фонетической позицией, - независимые.

Обусловленные звуковые различия сами по себе не могут быть использованы для различения слов, потому что они всегда только сопровождают другие, независимые звуковые различия. Так, в русском языке разные a всегда появляются в соседстве с разными согласными – твёрдыми или мягкими, в то время как мягкие и твёрдые согласные появляются и не в соседстве с соответствующим гласным. Поэтому такие гласные и не могут противопоставляться друг другу. Они представляют одну лингвистическую единицу – одну фонему – и являются ее различными вариантами (или оттенками – в терминологии Л.В.Щербы, или аллофонами)¹. В словах *мал* – *мала* – *май* – *чай* представлены разные оттенки фонемы /a/, в словах *rire*, *lire*, *lime* варианты фонемы /i/.

Независимые звуковые различия могут использоваться для различия слов и форм слова, а соответствующие звуки представляют разные фонемы.

Смысл теории фонемы заключается в том, что она объясняет, почему одни звуковые различия оцениваются в языке как весьма существенные и используются для словоразличения и форморазличения, а другие – объективно. Фонетически тоже достаточно значительные –

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973, стр. 16.

такой роли в языковой системе не играют и замечаются говорящими только при особых условиях.

Каждый звук слова подводится под какую-нибудь фонему языка, т.е. является реализацией какой-либо фонемы.

Слова и формы слов опознаются и воспринимаются как разные по звучанию благодаря своеобразию их фонемного состава. «Не подлежит сомнению, что мы отличаем слово стол от слова стул и опознаём эти слова вне всякого контекста именно потому, что первое имеет гласный /o/, а второе – гласный /и/. в том смысле можно говорить о «словоразличительной и «словоопознавательной» функции фонемы»¹.

Конститутивная, или словоопознавательная, функция фонемы, вытекающая из независимости фонемных различий от фонетического положения, и является первичной; наиболее важной: словоразличительная роль фонемы, выявляющаяся при сравнении квазиомонимов, – только неизбежное следствие ее словоопознавательной функции, которая обусловлена определённым фонемным составом слова.

Противопоставление фонем использует различие их объективных признаков. Те свойства, которые используются при противопоставлении фонем, являются их дифференциальными признаками.

Дифференциальные признаки выявляются из сравнения фонем. Так, французские фонемы /p – b/ отличаются друг от друга тем, что одна – глухая, а другая – звонкая; фонемы - /m – n/ различны по действующему органу; /e – ε/ противопоставляются степенью закрытости, т.е. подъёмом и т.д.

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.

Понятие дифференциального признака вытекает из противопоставления фонем. Поэтому дифференциальный признак – единица противоположения.

В отличие от дифференциальных, те характеристики, которые не используются в противоположениях, составляют интегральные признаки фонемы. Так, и в русском и во французском отсутствие придыхания глухих согласных составляет их интегральный признак, потому что никогда не используется для различения фонем.

Так фонемные различия связанные именно с дифференциальными признаками, фонему определяют также как пучок дифференциальных признаков, т.е. как совокупность определённых дифференциальных признаков, выступающую в качестве языковой единицы.

3. Фонологическое описание фонемной системы французского языка

Как говорилось выше, выяснение свойства фонем сводится к поискам случаев, когда различие между рассматриваемыми звуками не связанное с фонетическим положением и, значит, может быть использовано для слов и форморазличия. Иначе говоря, нужно показать, что оба звука появляются в одной и той же фонетической позиции. Как частный случай при этом можно использовать минимальные пары, но вполне доказательны и такие примеры, где нет полного совпадения всех остальных фонем, а ясно видна независимость соответствующего различия от фонетических условий.

Максимальное число гласных фонем, устанавливаемое в современном французском языке, + 12 неносовых и 4 носовых.

До недавнего времени в состав фонем французского языка включали гласный [ɛ:], образующий с [ɛ] количественную оппозицию: *bête* – *bette* [bɛt – bɛt], *conquête* – *recette* [kɔ̃kɛ:t – rɛsɛt]¹. Это – единственная пара фонем, где фонемное различие связано только с длительностью; в силу изолированности это противоположение было мало использованным. Кроме того, оно чётко реализовалось лишь в закрытом ударном слоге (оно было не ярким в безударном слоге из-за сокращения всех безударных, а в абсолютном исходе – из-за невозможности долгих в этой позиции). Поэтому уже в 30-х годах отмечалось, что происходит замена долгого гласного кратким, т.е. употребление фонемы [ɛ:] стало факультативным. От этого фонологическая оппозиция ещё более расшатывалась. В настоящее

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 1-е изд. Л., 1937, 7-е изд. М., 1963.

время противопоставление $[\varepsilon: - \varepsilon]^1$, и авторы пособий по французской фонетике и орфоэпии не включают $[\varepsilon:]$ в состав французских фонем.

Гласные $[\emptyset, \text{œ}, \text{ə}]$. Противопоставление в паре $[\emptyset - \text{œ}]$ действительно выступает менее отчётливо, чем в других соотносительных парах закрытых – открытых гласных: $[\text{e} - \text{ɛ}, \text{o} - \text{ɔ}]$. Гласный $[\emptyset]$ выступает чаще всего либо в абсолютном исходе, либо перед согласным $/z/$. Во всех этих позициях появление $[\text{œ}]$ исключается. Этот последний гласный возможен, напротив, в закрытом слоге перед $[r]$ и перед некоторыми другими согласными. Поэтому может создаваться впечатление, что гласные находятся в дополнительном распределении и, следовательно, являются вариантами одной и той же фонемы.

Что же касается звука, обозначаемого традиционно в транскрипции знаком $[\text{ə}]$, то относительно его фонемной принадлежности есть несколько точек зрения.

Согласно одной из них, находящей отражение в традиционной транскрипции, $[\text{ə}]$ представляет собой особую фонему, отличную от $[\text{œ}]$ и $[\emptyset]$.

Гласные $/a - a/$. различие этих двух фонем на протяжении XX в., особенно за последние 10-15 лет, всё более ослабевает. Качественная разница между $/a/$ и $/a/$, по сравнению с другими аналогичными парами очень невелика, особенно в безударном положении, и ещё менее отчётлива в беглой речи.

С другой стороны, с самого своего появления в языке фонема $/a/$ в ряде слов была неустойчивой и заменялась на $/a/$; в других же словах происходила обратная замена. Наличие дублетных форм для определённой группы слов подтачивало противоположение².

¹ Амирбеков А. Длительность гласных в современном французском языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1964
Chigarevskaja N. Traité de phonétique française. М., 1966.

² Смолянская Т.И. Фонема «а» в современном французском языке. Уч. зап. ЛГУ, № 237, 1960.

В настоящее время число слов, относительно которых рекомендуется единодушно только /a/, всё время уменьшается. Таким образом, различие /a - a/ имеет тенденцию превратиться в факультативное, а отношения между этими двумя гласными приближаются, правда, не для всех слов, к отношениям свободного варьирования.

Фонематическая противопоставленность друг другу почти всех согласных легко доказывается независимостью соответствующих различий от фонетического положения.

В первую очередь это относится к согласным [w, γ]. По мнению Л.В.Щерба, Ж.Гугенема их надо рассматривать как самостоятельные фонемы, противопоставленные соответствующим гласным /u, y/. Это точки зрения оспаривается А.Мартине¹, который трактует как варианты соответствующих гласных.

В качестве доказательства фонологической самостоятельности [w, γ] приводятся пары слов (*il*) *doua* – (*il*) *doit* /*dua* – *dwa*/; (*il*) *troua* - *trois* /*trua* - *trwa*/, *luit* – *lui* /*lui* - *lyi*/ и т.п., где различие связано с наличием согласных в одних словах, гласных – в других.

Защитники противоположной точки зрения отводят, однако, эти примеры как неубедительные на том основании, что такого рода противоположения неустойчивы и необязательны: в *trua*, *luit* возможно употребление и [w, γ], так что противопоставление снимается. С другой стороны, примеры с гласными отвергаются и потому, что и /u, y/ произносятся лишь в тех словах, где после гласного проходит морфологическая граница (*trou-a*, *tu-er*, значит, условия здесь не совсем тем, что в словах без морфологического членения². Наконец, в

¹ Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bull. Soc ling. Paris», 1933, t. 34, f.2.

² Martinet A. La prononciation du français contemporain. P., 1945.

соответствующих парах слов разное слоговое деление, а следовательно, фонетические позиции для /w – u/, /γ – y/ не одинаковы; значит, нельзя говорить и о том, что фонологические различия основаны на противопоставлении внутри этих пар¹.

Ни один из доводов, приводимых для обоснования [w / с /u/ и /γ/ с /y/, не выдерживает критике. Прежде всего, совершенно не может быть принята в расчет аргументация, основанная на слоговом делении и слогеобразовании. Любой согласный находится в слоге в иной позиции, чем гласный; это предопределено их фонетической природой и является «наиболее общим для разных языков признаком, различающим гласные и согласные»². При ссылке на (стыке) морфологическое членение, по видимому, имеется в виду, что слогеобразующий гласный возможен только на стыке морфем, однако это вовсе не так: в словах *cruel*, *silhouette* гласный произносится внутри морфемы, с другой стороны, согласные [w, γ] вполне допустимы на стыке морфем.

Сторонники объединения полугласных [w, γ] в одну морфему с соответствующими гласными /u, y/ располагают лишь одним аргументом, который не может быть опровергнут с точки зрения общих принципов фонемного анализа, - это отсутствие минимальных пар, ибо в любом слове таких пар возможен неслоговой звук.

С другой стороны, как дополнительный аргумент в пользу фонемной независимости [w, γ] приводятся и факты, связанные с их фонетической реализацией, возможность оглушения после глухих согласных, аналогичного наблюдаемому при /r, l/, что невозможно для гласных.

¹ Togeby K. Structure immanente de la langue française. Coopenhague, 1951.

² Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979, стр. 25.

Очевидно, однако, что апелляции к фонетическим различиям несостоятельны. Основной смысл теории фонемы как раз состоит в том, что фонетически, объективно различные звуки представляют одну и ту же лингвистическую единицу – фонему, более того, что фонема всегда, обязательно существует в виде различающихся между собой вариантов. Собственно фонетические факты не определяют фонемной трактовки.

В споре о $[w, \gamma]$ сторонники противоположных точек зрения опираются на наличие или отсутствие минимальных пар. Но, как уже говорилось, минимальные пары – не единственное и не самое важное доказательство фонемного противопоставления. Необходимо привлечь более широкий материал и выяснить, какая фонемная интерпретация может объяснить все факты распределения этих звуков в словах.

Если $[w, \gamma]$ – варианты гласных фонем $/u, y/$, то существуют две возможности. Согласно первой $[w, \gamma]$ – обязательные варианты соответствующих гласных. Тогда слоговые и неслоговые звуки должны быть в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. встречаться в разных фонетических положениях. Согласно второй, $[w, \gamma]$, с одной стороны, и $/u, y/$ - с другой, являются факультативными согласными $[w, \gamma]$ как и все остальные фонемы, выполняют основную функцию фонемы – конститутивную – создают звуковую форму слова. Поэтому гласные $/u, y/$ и согласные $[w, \gamma]$ надо рассматривать как самостоятельные фонемы. Употребление той или иной фонемы в разных словах объясняется не фонетическими закономерностями, а историей соответствующих слов¹ – точно так же, как вообще фонемный состав любого слова.

Реальные языковые факты не соответствуют ни тому, ни другому. Неслоговые $[w, \gamma]$ в отличие от слоговых $/u, y/$ встречаются только перед

¹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 1 –е изд. Л., 1937, 7 – е изд. М., 1963.

гласными. Но это не создает отношений дополнительной дистрибуции, потому что в том же положении возможен и слоговый гласный: *pluie, soi* /plʏi, swa/ и *suer, douer* /syɛ, due/. Таким образом, оценка [w, ɣ] как обязательных вариантов гласных не оправдывается. Нельзя рассматривать их и как факультативные, или свободные, варианты. Во многих словах действительно допустимы взаимные замены; но есть определенное число слов, в которых возможно произношение либо только с согласным, либо только с гласным, причем в одинаковых фонетических условиях: *truite* /tryit/, но *cruel* /ktyɛ/, *emploi* /ãplwa/ *cloison* /klwazõ/, но *clouer* /klue/.

Дистрибуция звучаний /u, y/, с одной стороны, и [w, ɣ] – с другой, определяется чисто лексически, т.е. принадлежностью к тому или иному слову. Такая дистрибуция свойственна независимым фонологическим единицам – фонемам. Согласные [w, ɣ], как и все остальные фонемы, выполняют основную форму слова¹. Поэтому гласные /и, у/ и согласные [w, ɣ] надо рассматривать как самостоятельные фонемы. Употребление той или иной фонемы в разных словах объясняется не фонетическими закономерностями, а историей соответствующих слов – точно так же, как вообще фонемный состав любого слова.

Если для многих слов возможны формы как с гласным, так и с согласным, следует говорить о дублетных формах одного и того же слова, не редко связанных со стилем речи. В словах *puer, rouel, tuer* и многих форм с гласными принадлежат более отлечивому стилю формы с согласным оцениваются как более небрежные.

Несколько иначе обстоит дело с /j/. Само существование этой фонемы не подвергается сомнению; в абсолютном исходе слов – *raue* /pej/, и т.д. – фонологическая самостоятельность /j/ не оспаривается, так как в этой позиции в слове возможно и /j/; *raus* /pei/ и взаимные замены этих звуков недопустимы.

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973. стр. 36-37.

Выводы и заключение

Результаты исследования особенностей функционального аспекта фонетической системы французского языка позволяет сделать следующие выводы:

1. Фонему определяют как минимальную линейную единицу звуковой цепи, т.е. такую единицу, которая не может быть представлена в виде последовательности более мелких единиц, используемых для различения звуковых форм значимых единиц – слов и морфем. Русские *дать – дуть, мука – муку* различаются гласными фонемами /а – у/; французские *bête – fête, bord – fort* – согласными фонемами /b – f/, *parler – parlait – parlons, arriver – arrivait – arrivons* – гласными фонемами /е – э – õ/. Фонема – предел линейного членения звуковой оболочки слова; говорящие узнают и различают слова и их формы по их фонемному составу. Различные фонемы языка противоплагаются друг-другу.

Выявление состава и системы фонем языка – едва ли не самая важная задача при изучении его фонетического строя.

2. Для установления состава фонем языка необходимы две операции. С одной стороны, нужно расчлнить речевую цепь на отдельные минимальные звуковые единицы. С другой стороны, надо отождествить между собой функционально одинаковые звуки, т.е. звуки, которые одинаково противопоставлены другим, но выступают в разных местах речевой цепи в разных звуковых сочетаниях. Установление системы фонем звука происходит через фонемный анализ отдельных слов и словоформ. Это требует сопоставления разных слов с точки зрения их звукового состава. Так, например,

чтобы установить, что русские слова *мал* – *май*, чай содержат гласную, фонему /a/, противопоставленную, например, фонеме /o/, ср. – *мол*, *мой*; что французские слова *rire* – *lire* – *lime* содержат одну и ту же гласную фонему /i/, надо разделить каждое из слов на отдельные звуки и отождествить между собой гласные из разных слов.

Может показаться, что членение слов на звуки происходит именно потому, что слова различаются отдельными звуками. Слова *мал*, *май*, чай можно разделить потому, что *мал* – *май* различаются последними звуками, а *май* – *чай* – первыми, то же относится к парам *lire* – *lime* и *rire* – *lire*. При таком подходе деления слов на фонемы есть результат чисто звуковых – фонетических сопоставлений по сходству и различию. Именно так описывается фонемный анализ, начиная с 20-х годов, когда теория фонемы излагалась в работах участников Пражского лингвистического кружка, и до настоящего времени в трудах представителей различных направлений структурной лингвистики.

Но утверждают, что *мал* и *май*, *lire* и *lime* различаются последними звуками, а *май* и *чай*, *rire* и *lire* – первыми, и потому считать эти звуки отдельными особыми единицами можно, как очевидную, только в том случае, если остальные звуки слов признаются одинаковыми. Это значит, что при описанной процедуре первично отождествление звуков из разных звуковых сочетаний на основании фонетического, т.е. чисто звукового акустического сходства. Тем самым вопрос об объединении звуков из разных последовательностей в одну фонему фактически предполагается решенным; в словах *мал* и *май* /l/ и /j/ отделяются потому, что начальные сочетания одинаковые,

т.е. гласный здесь один и тот же; во французских *lire* и *lime* признаются одинаковыми оба сочетания /li/ и т.д.

3. Очевидно, об отождествлении разных звуков как представляющих одну фонему можно говорить только тогда, когда проведены границы между соседними звуками, т.е. обнаружена линейная делимость.

Это линейное членение, как впервые показал Л.В.Щерба зависит от наличия границ между значащими элементами – морфемами. В русских словах *мука – муку*, *стол – стола – столу* отделяются ударные /a, u/ как окончания, в *суметь – сумел* морфологические отношения позволяют /s, t, l/; во французском в *rendit – rendons – rendez – rendu* аналогично отделяются гласные /i, õ, e, y/ и т.д. фонетическое деление границы между звуками – есть следствие границы между морфемами – морфологического деления.

Поскольку звуковые последовательности делятся в словах, где проходят морфологические стыки те же самые цепочки звуков делятся в других словах, где морфологических швов нет. Если /e/ отделилось от предшествующего гласного в *сумел*, то оно отделяется и в *мел*; если /a/ выделилось в *мука*, то оно отделяется от /к/ и в *пока*; если по-французски /e, ð, y/ отделились в глагольных формах, то соответственно членятся и слова *dé, don, assidu* и т.д. Таким образом, «звук речи выделяется именно как звуковая единица»¹, как особая лингвистическая категория. Звук речи получает самостоятельность как единица, отличная от морфемы, потому что выделяется и там, где он не является морфемой, не отделён морфологическим швом от соседних звуков; он представляет собой особую единицу, лишённую

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973, стр. 15.
Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.

самостоятельного значения и только используемую для создания звуковой формы значащих единиц – морфем и слов.

4. После того, как в звуковой цепи выделены составляющие её элементы – звуки, уже возможна проверка на их взаимное отождествление.

В словах *мал, мала, май, чай* в русском или *rire, lire, lime* во французском гласные, выделенные на основании сказанного выше о линейном членении, не совпадают друг с другом. В *мал* /a/ звучит глубже и ниже, чем в *май*, где можно заметить и некоторое изменение звучания перед конечным согласным; ещё более высокий тембр свойственен гласному из слова *чай*; в слове *мала* различены ударный и безударный и оба они отличны от гласных из остальных примеров. Во французском /i/ из *lime* короче двух остальных, а гласные из *rire, lire*, хотя оба долгие различаются по качеству. Тем не менее все разные [a] в русском, разные [i] во французском объединяются, образуя соответственно фонемы /a/, /i/, а различия не принимаются во внимание. Происходит это потому, что фонетические различия эти несамостоятельны, они определяются соседними звуками (в русском твёрдым /e/, мягким /ɛ/, во французском – увулярным /r/) ударным характером слога, т.е. теми фонетическими условиями, в которых оказывается гласный.

Напротив, различия гласных в рядах *мал – мол – мул – мыл; май – мой; чай – чей – чой – чуй* в русском, *lire – l'aire – lord – lourd; lime – late – (nous) lûmes* во французском, не связано с фонетическими условиями и соответствующие гласные не могут быть объединены в одну фонему. Сама мысль о том, чтобы рассматривать разницу между /o/ и /a/ или /a/ и /e/, или /o/ и /u/ в том же плане, что и разницу между гласными в *мал* и *чай*, носителю русского языка покажется нелепой.

Смысл теории фонемы заключается в том, что она объясняет, почему одни звуковые различия оцениваются в языке как весьма существенные и используются для словоразличения и форморазличения, а другие – объективно. Фонетически тоже достаточно значительные – такой роли в языковой системе не играют и замечаются говорящими только при особых условиях.

5. Каждый звук слова подводится под какую-нибудь фонему языка, т.е. является реализацией какой-либо фонемы.

Конститутивная, или словоопознавательная, функция фонемы, вытекающая из независимости фонемных различий от фонетического положения, и является первичной; наиболее важной: словоразличительная роль фонемы, выявляющаяся при сравнении квазиомонимов, – только неизбежное следствие ее словоопознавательной функции, которая обусловлена определённым фонемным составом слова.

В языке фонемы всегда существуют в виде вариантов и только в виде вариантов. В то же время фонема не совпадает ни с одним из своих вариантов, потому что любой из них представляет фонему. Поэтому фонема как звуковая единица по отношению к своим вариантам является некоей абстракцией, а варианты выступают как конкретные проявления этой абстрактной единицы.

Список использованной литературы

1. Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно-типологической фонологии. Т., 1981.
2. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. Изд-во МГУ, 1956.
3. Амирбеков А. Длительность гласных в современном французском языке. Автореф. канд. дисс. Л., 1964.
4. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. М., 1937; см. также в кн.: Вопросы языкознания. М., 1962, №5.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. М., 1963.
6. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958.
7. Виноградов В.В. Русский язык. Изд. 2, М., 1972.
8. Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., 1973.
9. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.
10. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
11. Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. М., 1930.
12. Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1959.
13. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
14. Смолянская Т.И. Фонема «а» в современном французском

- языке. Уч.зап. ЛГУ, №237, 1960.
15. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
 16. Торсуев Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. Л., 1969.
 17. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
 18. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 1 –е изд. Л., 1937.
 19. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. М., 1912.
 20. Якобсон Р., Халле М. Введение в анализ речи. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1962, вып.2.
 21. Deyhime G. Enquête sur la phonologie du français contemporain. « La Linguistique », 1967, n°1, 2.
 22. Gougenheim G. Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons français au point de vue fonctionnel. Paris, 1935.
 23. Gougenheim G. Dictionnaire fondamental de la langue française. P., 1938.
 24. Grammont M. La prononciation française. Paris, 1934.
 25. Grammont M. La néophonologie. «Français moderne», 1938, № 3.
 26. Léon P.R. Phonétisme et prononciation du français. P., 1992
 27. Malmberg B. La phonétique. PEF, 1966.
 28. Marninet A. La prononciation du français contemporain. P., 1945.
 29. Martinet A. La phonologie. «Français moderne», 1938, № 2.

30. Martinet A. Remarques sur le système phonologique du français. «Bullet. de la Soc. de linguistique de Paris», 1933, t.XXXIV.
31. Michaelis, P.Passy Dictionnaire phonétique de la langue française. Изд. 2, 1914.
32. Nyrop Kr. Manuel phonétique du français parlé. Ed.5. Paris, 1934.
33. Reichstein R. Etude des variations sociales et géographiques des faits linguistiques. «Word», 1960, t.XVI.
34. Sommerfelt Alf. Système vocalique. «Norsk Tidsskrift for sprogvidenskab», V, 1932.
35. Togeby K. Structure immanente de la langue française. Coopenhague, 1951.